

УДК 94

О.В. Вдовиченко

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

o.vdovic@yandex.ru

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1970-1980-Е ГОДЫ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И ХРОНОЛОГИИ

**[Vdovichenko O.V. Migration policy in Great Britain between 1970-1980s:
debatable issues of terminology and chronology]**

The paper is devoted to the problems of reconsidering the concepts used in studying the British immigration policy in the context of recent changes in the political discourse in Western Europe. It is considered the problem of determination of chronological framework of the period when the limitation of immigration was introduced in the United Kingdom. The lower boundary of that period is revealed to be of greater controversy, being varied from the beginning of 1960s to the beginning of 1970s. Also it is defined the difference between understandings of the concept of “immigration” in Western Europe, as well as between the official interpretation of the term “immigrant” by British authorities and its understanding in the social conscience. It is analyzed the capability of usage of the word “other-culture-immigrant” in the given period and its relevance with the categories employed in the British political lexicon. The conclusion is made that British authorities avoided contrasting immigrants to the locals.

Key words: United Kingdom, immigrant, immigration policy, multiculturalism, integration.

В течение последних лет в отечественной научной среде наблюдается тенденция к переосмыслению тех процессов, которые происходили в Европе во второй половине XX века и были связаны с массовой иммиграцией в западноевропейские страны. Данная тенденция получила поддержку после прозвучавших из уст политических лидеров отдельных государств заявлений о «провале» мультикультурного подхода [10]. Хотя необходимо отметить существование противоречий, связанных с наличием различных подходов к интеграции иммигрантов в государствах ЕС (несмотря на присутствие в ряду вышеупомянутых лидеров французского президента Николя Саркози, навряд ли можно считать существующую исторически во Франции практику интеграции иммигрантов имеющей отношение к мультикультурализму), очевидно наличие разочарования в таком курсе на интеграцию иммигрантов, где

основной упор делался на удовлетворение их нужд. Среди высказавших свое недовольство присутствовал и британский премьер-министр Дэвид Кэмерон – представитель страны, которая, в отличие от Франции и Германии, действительно на практике осуществляла мультикультурную политику в том виде, в котором ее представляли теоретики данного подхода.

Одна из наиболее распространенных трактовок содержания термина «миграция» звучит как «территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц» [12, с. 35]. Однако конкретный смысл, вкладываемый в данный термин, отличается от страны к стране. Это можно заметить, анализируя статьи, написанные исследователями иммиграционной политики из различных стран. Разница эта происходит из наличия различных подходов к трактовке иммиграции как явления, оказывающего влияния на политическую жизнь страны.

Исторически в различных странах европейского континента бытовали различные политические стратегии по отношению к этническим и религиозным меньшинствам. Следствием этого явилось появление в западноевропейской политической практике нескольких подходов и интеграции иммигрантов, перечисленных в своей книге отечественным автором Цапенко. Среди них выделяются: мультикультурализм, основанный на «признании существования различных этнорасовых групп в обществе и необходимости управлять отношениями между ними» [11, с. 268]; политическая ассимиляция, в рамках которой «идентичность новых граждан... должна определяться национальным политическим порядком, а не этнокультурными или религиозными корнями» [11, с. 267]; функциональная интеграция, согласно которой происходит включение иммигрантов «только в сферу занятости и систему социального обеспечения» [там же]. Если говорить о распределении данных подходов по странам, то, как утверждает Малахов, известный российский эксперт по сравнительной иммиграционной политике, только три страны в Европе – Великобритания, Швеция и Нидерланды – в действительности проводили политику, черты которой соответствовали идеологии мультикультурализма [9]. Цапенко – автор вышеупомянутой классификации – соглашаясь с Малаховым по вопросу мультикультурализма, соотносит два других выделенных ею подхода со странами следующим образом: модель

политической ассимиляции на протяжении долгого времени применялась во Франции, а модель функциональной интеграции была до последнего времени характерна для Германии [12, сс. 267-268].

Исходя из применявшихся стратегий интеграции, различные страны по-разному определяли статус находившихся на ее территории людей, родившихся в других странах, и их потомков. К примеру, во Франции термин «иммигрант» не применялся к выходцам, например, с Антильских островов [3, р. 130]. Лидеры Германии отказывались именовать свою страну «страной иммиграции» и где по отношению к приезжим применялся термин *ausländische Arbeitnehmer* (иностранный работник) [3, р. 12]. Более того, даже дети иммигрантов продолжали существовать в Германии на правах иностранцев, большинство из них имело перспективы получения гражданства того государства, на территории которого они родились.

В Великобритании иммиграция, безусловно, признавалась как важное явление на официальном уровне, на что указывают многочисленные документы, принимающиеся государственными институтами и в итоге вылившиеся в принятие Закона об иммиграции из стран Содружества, о котором будет сказано позже. Более важное отличие от некоторых континентальных стран заключалось в наличии у иммигрантов «первой волны», продолжавшихся до принятия ограничительных законов, британского гражданства. С другой стороны, необходимо, что на официальном уровне под иммигрантами понимались люди, переехавшие на территорию Великобритании из тех стран, которые ранее являлись колониями Лондона, а затем стали независимыми странами в составе Британского содружества наций. С другой стороны, в общественном сознании дети приезжих тоже считались иммигрантами, что отмечают авторы, исследовавшие историю иммиграции в Соединенном Королевстве [8, р. 16]. Официальные лица, представители политических партий относили иммиграцию к сфере внешней политики, что видно по избирательным программам Лейбористской и Консервативной партий в указанный период.

Другим важным вопросом является соотнесение с языком британских официальных документов термина «инокультурные иммигранты», употребляющегося в отечественной науке. Четкого перевода на английский язык у этого термина нет. Британские авторы стараются избегать использования терминов, подчеркивающих тот факт, что иммигранты принадлежали к расовым, этниче-

ским или религиозным группам, на протяжении большинства истории Британии не представленных на ее территории. Безусловно, при описании этнических меньшинств, сформированных иммигрантами, переехавшими на Британские острова в XX веке, применяются термины наподобие «black» или «Muslim», однако хорошим тоном считается избегание таких слов, которые выделяли бы отличие культуры той или иной группы иммигрантов от сформировавшейся за столетия британской культуры, признание самого существования которой ныне не приветствуется. Тем не менее, еще в 1940-х гг. оперирование такими терминами, как «сходные по культуре», в отношении иммигрантов, не считалось в британской политической элите чем-то неуместным, и, судя по всему, при разработке иммиграционной политики, которую начали воплощать в жизнь в 1960-е гг., британские политики явно опирались именно на деление иммигрантов именно по вышеупомянутому признаку.

Несмотря на то что, как пишет Спенсер, официально британские чиновники подчеркивали равенство всех жителей бывшей Британской империи, объединенной ныне под сенью Содружества [7, р. 23], британская политическая элита имела четкое представление о различиях между иммигрантами, приезжавшими на заработки на территорию Британских островов. Британские политики отдавали явное предпочтение иммигрантам из европейских стран, привлечению которых уделялось большое внимание (разработка специальной программы, целью которых было возмещение утрат британской экономики во время войны за счет рабочей силы, завезенной с континента – данные программы описаны в книге Пол “Whitewashing Britain” [6, р. 69]). Спенсер во вступлении к своей книге делает упор на том, что иммигранты из бывших британских колоний воспринимались властями как нежелательное явление, которому они различными способами пытались воспрепятствовать [7, р. xiv]. Автор заявляет, что причиной для этого являлись расистские стереотипы, которыми мыслили политики и чиновники, воспитанные в имперском духе. Так или иначе, но ответственные за принятие решений по вопросам иммиграции явно имели четкое представление о том, какие группы иммигрантов относятся к разделяющим культуру с коренными жителями Великобритании, а какие представляют иные культуры и потому трудноассимилируемы.

Невозможно игнорировать тот факт, что политика Соединенного Королевства по вопросам иммиграции (включая интеграцию иммигрантов) основыва-

лась на представлении о существовании различных групп иммигрантов, разделившихся по критерию принадлежности к той или иной расе либо этнической группе. Для понимания политических шагов, предпринимавшихся британцами для решения проблем, связанных с иммиграцией, следует учитывать данный образ мысли, которым руководствовались законодатели при составлении конкретных документов, отдававшихся на рассмотрение парламента.

Важно не только правильно определить значение терминов, которые использовались в официальных документах, связанных с иммиграцией. Не менее важной при исследовании истории иммиграционной политики британских властей является проблема периодизации. Различные подходы к решению данной проблемы демонстрируют неоднозначность политических шагов, предпринимавшихся Лондоном в отношении иммигрантов, которые подвергаются различным трактовкам.

В англоязычной литературе сложилось разделение иммиграционной политики (*immigration policy*) на политику по контролю за иммиграцией (*immigration control policy*) и политику по отношению к иммигрантам (*immigrant policy*). Отличительной чертой Великобритании в указанный период было то, что два этих вида иммиграционной политики имели собственные закономерности развития: контроль за иммиграцией постоянно и неуклонно усиливался, и эта тенденция стала наблюдаться еще до начала 1970-х гг., упоминаемых нами в качестве нижней границы исследуемого периода, в то время как для политики по отношению к иммигрантам была характерна тенденция к расширению прав этнических меньшинств, к которым относилось абсолютное большинство иммигрантов из стран Содружества.

Различные пути выхода из сложившейся ситуации, использовавшиеся в европейских странах, складывались во многом на основе тех традиций обращения с иммигрантами, которые уже существовали в той или иной стране до этого. Данные традиции были укоренены в законодательстве, регулировавшем иммиграционный режим. К примеру, в Германии, как указывают составители сборника «Германия в переходном положении» (*Germany in Transit*), на протяжении практически всего XX столетия, включая кардинально важные для страны годы массового прибытия гастарбайтеров из восточно- и южно-европейских стран, а также Турции, действовал закон о гражданстве, принятый еще во время существования Германской империи, в 1913 г. [4, p. 152].

Авторы, изучающие историю иммиграционной политики Великобритании, приводят Закон 1905 г. об иностранцах (Aliens Act) как основной элемент британской законодательной системы, определявший политическую линию государства по отношению к иммигрантам из других стран. Однако данный законодательный акт распространялся, как следует из названия, на граждан других государств, в то время как жители Британской империи пользовались правом свободного въезда на территории метрополии даже после Второй мировой войны, когда началось создание Британского содружества как организации, объединявшей независимые государства. Смысл британской иммиграционной политики, начиная с этого момента, заключался в том, чтобы наделить рожденных на территории Британской империи статусом иностранцев в случае, если они не могли доказать наличие прямой родственной связи с жителями Британских островов.

Исследователей интересует проблема нахождения точной даты начала перехода от теоретических изысканий в области ограничения иммиграционных потоков к практическим мерам в данном направлении. По этому поводу у различных исследователей существуют различные мнения: некоторые называют в качестве исходного 1962 г., когда был принят Закон об иммиграции из стран Содружества (1962 Commonwealth Immigration Act) [1, p. 4]; часть указывает на 1971 г., когда был принят Закон об иммиграции [2, p. 76]; другие авторы уделяют внимание Закону об иммигрантах из стран Содружества, принятому в 1968 г. [6, p. 179].

Можно точно указать один рубежный момент – это 1971 г., время принятия «Закона об иммиграции». После выхода этого законодательного акта, как указывает Джеймс Уолвин [2, p. 76], было закрыто большинство возможностей для иммигрантов, не имеющих родственных связей с населением Великобритании, получить в перспективе гражданство Соединенного Королевства (хотя полностью эта цель была достигнута позже, в 1981 г., когда правительство Маргарет Тэтчер провело через парламент Закон о британском гражданстве, практически ликвидировавший «право почвы» на британской земле).

Несмотря на то что проблеме определения верхней границы периода ограничения иммиграции уделяется меньше внимания (поскольку обычно авторы доводят изложение событий до настоящего времени), существуют классификации, относящие окончание периода введения ограничений

к рубежу 1980-1990-х гг., когда изменилась сама природа иммиграции в Западную Европу и, в частности, в Великобританию – определяющую роль в ней стали играть беженцы из Восточной Европы и других частей света, на территории которых стали происходить вооруженные конфликты, приводившие к гуманитарным катастрофам. Конуэй привязывал конец периода ограничения, начальной точкой которого для автора является уже упомянутый Закон об иммиграции 1971 г., к приходу к власти в 1997 г. т.н. «новых лейбористов», под руководством Тони Блэра, начавших либерализацию иммиграционного режима [2, р. 79].

Однако данная проблема все же является менее дискуссионной. Больше количество вопросов возникает в связи с выделением 1971 г. в качестве нижней границы, учитывая наличие мнения британских авторов, утверждавших, что стремление к ограничению иммиграции оформилось еще в середине 1950-х гг. и начало находить выражение с 1962 г. Ответом на возражения со стороны представителей данной точки зрения могут быть слова Дэвида Конуэя о том, что парадоксальным образом первые законы, имевшие своей целью ограничение иммиграции, напротив, привели к ее увеличению, а реальное прекращение массовой иммиграции на британскую землю произошло как результат в 1970-е гг. (автор доказывает это, опираясь на статистические данные [2, р. 74]).

Итак, особенности иммиграционного режима в Британии в указанный период заключались в том, что иммиграция признавалась важной частью общественной и политической жизни страны, иммигранты структурировались по расовым группам (что было зафиксировано в ходе переписи населения Соединенного Королевства, для чего использовались категории «белый» (white), «черный» (black), «азиат» (Asian) и проч.), однако в официальной риторике стремились избегать противопоставить «коренных» британцев и иммигрантов, говоря скорее о наличии различных общин в Британии (поэтому слова Маргарет Тэтчер о том, что у британской нации есть свои особые характеристики, вызвали негативную реакцию у многих жителей страны и послужили поводом для обвинения лидера Консервативной партии, тогда еще только претендовавшей на пост премьер-министра, в расизме [5]).

Вероятно, в свете недавно случившихся событий стоит ожидать появления новой периодизации, которая станет основой для понимания процес-

сов, имевших место в 1970-90-е гг. в Великобритании, с точки зрения сегодняшнего дня. Этой же цели может послужить и анализ того, какой смысл вкладывался в термины на тот момент и насколько эти значения соотносятся с используемыми в данный момент.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anwar M.* The Myth of Return: Pakistanis in Britain. London, 1979.
2. *Conway D.* A Nation of Immigrants? A brief demographic history of Britain. London, 2007.
3. European Immigration Policy: a comparative study. Cambridge, 1985.
4. Germany in Transit: Nation and Migration, 1955-2005. Eds. Deniz Göktürk, Davig Gramling, and Anton Kaes. Berkeley, 2005.
5. Mrs Thatcher fears people might become hostile if immigrant flow is not cut // The Times, January 31, 1978.
6. *Paul K.* Whitewashing Britain: Race and Citizenship in the Postwar Era. Ithaca, 1997.
7. *Spencer I.R.G.* British Immigration Policy Since 1939: The Making of Multi-Racial Britain. London, 1997.
8. *Walvin J.* Passage to Britain: Immigration in British History and Politics. Bungay, 1984.
9. Малахов: После мультикультурализма. Европа и ее иммигранты [Электронный ресурс]. Адрес: <http://www.polit.ru/article/2012/01/27/malakhov/>. Дата обращения: 27.05.2014.
10. Саркози признал провал мультикультурализма [Электронный ресурс]. Адрес: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/>. Дата обращения: 27.05.2014.
11. *Цапенко И.П.* Управление миграций: опыт развитых стран. М., 2009.
12. *Юдина Т.Н.* Социология миграции: учебное пособие для вузов. М., 2006.

REFERENCES

1. *Anwar M.* The Myth of Return: Pakistanis in Britain. London, 1979.
2. *Conway D.* A Nation of Immigrants? A brief demographic history of Britain. London, 2007.
3. European Immigration Policy: a comparative study. Cambridge, 1985.
4. Germany in Transit: Nation and Migration, 1955-2005. Eds. Deniz Göktürk, Davig Gramling, and Anton Kaes. Berkeley, 2005.
5. Mrs Thatcher fears people might become hostile if immigrant flow is not cut // The Times, January 31, 1978.
6. *Paul K.* Whitewashing Britain: Race and Citizenship in the Postwar Era. Ithaca, 1997.
7. *Spencer I.R.G.* British Immigration Policy Since 1939: The Making of Multi-Racial Britain. London, 1997.
8. *Walvin J.* Passage to Britain: Immigration in British History and Politics. Bungay, 1984.
9. Malakhov: After multiculturalism. Europe and its immigrants [electronic resource]. Address: <http://www.polit.ru/article/2012/01/27/malakhov/>. Date of application: 05/27/2014.
10. Sarkozy acknowledged the failure of multiculturalism [electronic resource]. Address: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/>. Date of application: 05/27/2014.
11. *Tsapenko IP* Managing migration: the experience of developed countries. Moscow, 2009.
12. *Yudina T.N.* Sociology of Migration: a textbook for high schools. M., 2006.

15 июля 2014 г.
